

Иван-царевич Башлачев

18/02/2004

Башлачева не стало 17 февраля шестнадцать лет назад. Красное пятно на асфальте у роковой многоэтажки давно стерто ногами тысяч пешеходов. Но друзья его ведут бесконечные переговоры с епархией: они хотят, чтоб СашБаш признали не самоубийцей, а мучеником.

Пока этого не произойдет, не будет покоя его душе... Сам Башлачев к вопросам веры относился однозначно. Носил в рюкзаке крестик на кожаном шнурке, ходил в храмы. По праздникам вставал рано утром, отправлялся к собору Владимирской Богоматери или гулял возле Спаса. Обычно он никого не брал с собой в эти путешествия. О чем размышлял? Каким святым молился?

Близкие люди чаще видели его не сосредоточенным и размышляющим, а бесшабашно веселым. «Он хохотал так, что вздрагивали стены!» И на снимках, сделанных на свадьбе Анатолия Соколкова (начальника «Камчатки»), это видно. После загса тогда было длинное четырехдневное отмечалово. Присутствовали все: и Цой, и Б.Г., и Кинчев, и СашБаш. «Мы отапливали женское общежитие, Сашка вышел к ним за спичками и вернулся через два дня», — вспоминает Сергей Фирсов. «Он как-то ухитрился сочетать в себе хулиганство и мудрость, это был человек-праздник, Иван-царевич. У него под рукой всегда были свечки, колокольчики и веселые байки на случай того, если кто-то загрустит. Он никогда не был мрачным и не позволял унывать другим», — вторит Слава

Задерий.

...Единственный раз, когда Виктора Цоя видели плачущим, — на поминках СашБаша. Он не верил в «помешательство» товарища и считал случившееся роковой случайностью. Многие говорят, что Башлачев не умел жаловаться на жизнь и никогда не признавался в «слабостях», как бы погано ни было у него на душе.

Накануне своей гибели он звонил жене Насте в Москву. Фирсов слышал этот разговор: Баш фактически прощался с ней и будущим ребенком. Саша был подавлен, потому что опять оказался в состоянии «нигде», он здорово разругался со своей «половиной». Наверное, эта его извечная неприкаянность сыграла в роковой ошибке роль.

Мало кто знает, что в последние годы Башлачев был зациклен на одной мысли: «Умереть самому, чтобы дать ход другому». Его дети несколько раз рождались мертвыми. Настин — выжил.

Он лечил руками и был пророком. После башлачевских концертов пожилые обретали «вторую молодость», а молодые — безумную энергию. Это он вдохновил на «ратные подвиги» Янку Дягилеву. А однажды прибежал к друзьям и закричал: «Народ, я сон видел. Стоим на концерте, поем, а Задерий выходит со словами: "Здравствуйте, я — счетчик Гейгера"!» Через неделю грохнул Чернобыль, который таким образом Башлачев предчувствовал.

Ежегодно 17 февраля друзья СашБаша устраивают концерт его памяти, «чтоб не пропасть по одиночке». И чтобы его песни звучали не только на кассетах и дисках, но и живьем. Так было и в этот раз в «Старом доме». Средства, вырученные от продажи билетов, пошли в фонд будущего трибьюта Башлачева. Об этой идее объявил во всеуслышание Слава Задерий. Планируется записать 7 вещей не только в исполнении «звездных» друзей погибшего музыканта, но и совсем молодых групп, которые его любят и помнят. А название всему — «На жизнь поэтов». Эта цитата как нельзя лучше подходит ко всему, что делал СашБаш.

P. S. На фото из архива Сергея Фирсова: СашБаш образца 1983 года, точное время и место съемки не установлены. Публикуется впервые.

Che